

УДК 316.477
ББК 60.56
П 63

О.Ю. Посухова,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +7 9281352842, e-mail: belloks@yandex.ru

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ¹

(Рецензирована)

Аннотация. Феноменологическая трактовка социальной реальности как интерсубъективного мира, созданного индивидами в процессе общения, задает особый ракурс научного изучения профессиональной карьеры. Внимание при этом акцентируется на индивидуально-личностном смысле и социокультурной обусловленности профессиональной карьеры как процесса профессионального развития, который постоянно осмысливается, оценивается и контролируется как самим индивидом, так и его окружением.

Ключевые слова: карьера, изменяющаяся реальность, социальные практики, социальное действие, образ, осмысление, фрагмент.

O.Yu. Posukhova,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Regional Studies and Euroasian Research Department of Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +7 9281352842, e-mail: belloks@yandex.ru

CATEGORIZATION OF PROFESSIONAL CAREER IN A CONTEXT OF PHENOMENOLOGICAL INTERPRETATION OF SOCIAL REALITY

Abstract. The phenomenological interpretation of social reality as the intersubjective world, created by individuals in the course of communication, sets a special aspect of scientific studying the professional career. Special attention is paid to individual and personal sense and sociocultural conditionality of professional career as process of professional development which is constantly comprehended, estimated and controlled by both the individual, and his surroundings.

Keywords: career, the changing reality, social practitioners, social action, an image, judgment, a fragment.

Профессиональная карьера и отдельные ее аспекты являются предметом исследования многих наук. Но несмотря на активное ее изучение можно констатировать, что оно носит фрагментарный характер. Данная фрагментарность обусловлена тем, что научные практики, связанные с исследованием профессиональной карьеры, носят дисциплинарный или

¹ Статья написана при поддержке фонда РГНФ, проект № 15-53-00015.

мультидисциплинарный характер [1; 44]. Для того, чтобы преодолеть данную фрагментарность, необходимо перейти к концептуальному мышлению, предполагающему выход за пределы дисциплинарных, мультидисциплинарных и мультипарадигмальных практик и претендующему на холистское изучение социальной реальности. Концептуальное мышление в своей основе имеет логику развертывания понятий через конкретизацию и на процедурах построения сложных представлений на основе простых посредством синтеза понятий [1; 45].

В рамках концептуального мышления реализация принципа холизма при изучении профессиональной карьеры в изменяющейся реальности российского общества предполагает ее категоризацию. Категоризация традиционно рассматривается как главный способ придания упорядоченности воспринимаемому миру, что позволяет систематизировать наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других [2; 85]. В результате такой категоризации появляются категории-классы, служащие для идентификации реальных объектов и явлений в мире. В рамках концептуального мышления создаются категории интерпретационного характера, служащие для осмысления всего имеющегося в реальном мире. Именно эти концептуальные категории дают возможность альтернативного осмысления любого явления социальной реальности, в нашем случае – профессиональной карьеры.

Категоризация профессиональной карьеры как фрагмента изменяющейся социальной реальности предполагает для начала осмысление уже имеющихся подходов к социальной реальности и профессиональной карьеры.

Существуют различные подходы к пониманию социальной реальности, сложившиеся в рамках

классической, неклассической и неоклассической науки [3; 19–29].

В классической науке речь идет об объективной наиндивидуальной социальной реальности, существующей вне сознания субъекта социального познания. В неклассической науке социальная реальность – это образ социального мира, сконструированный в сознании субъекта социального познания. Неоклассическая наука, объединившая позитивные аспекты классической, неклассической науки и некоторые постмодернистские идеи, исходит из плюрализма социальных реальностей. В связи с чем в ней выделяют следующие виды социальной реальности: «1) социальная реальность как актуализированная трансцендентальная социальная действительность, ставшая объектом когнитивного интереса; 2) социальная реальность как информационная реальность, представляющая собой совокупность «следов-посредников» трансцендентальной социальной действительности, выступающих эмпирической основой социального познания; 3) социальная реальность как репрезентативная социальная реальность, выступающая в виде когнитивного образа или системы эмпирического, теоретического и аксиологического знания, носящая дискурсивно-отчужденный характер; 4) социальная реальность как текстовая реальность, представляющая собой конструкты сознания, не соотносимые с внетекстовой социальной действительностью» [3; 19–29].

Особое представление о социальной реальности сложилось в рамках феноменологического подхода, где социальная реальность понимается как «интерсубъективный мир, созданный индивидами в процессе общения» (А. Шюц).

Впервые вопрос об интерсубъективности был поставлен Э. Гуссерлем. По его мнению, социальная реальность раздроблена

на сегменты, поскольку каждый субъект, рефлексируя, выстраивает мир по-своему. Этот мир не существует объективно, он сформирован опытом субъекта, его практикой познания.

Социальная реальность представляет собой динамическую структуру, формирующуюся в результате социальных практик. В исследовании социальной реальности важным становится человеческое взаимодействие, «момент пересечения субъективности, общества и пространства» [4; 73–77]. В процессе социального взаимодействия происходит обмен знаниями, которые накапливаются, претерпевают постоянные изменения и обогащаются по мере увеличения социальных контактов. Как только эти знания разделяются другими, можно говорить не о субъективном мире, а об интересубъективном мире – «мир, общий для нас всех, актуально данный и потенциально доступный каждому, а это влечет за собой интеркоммуникации» [5; 14]. Это мир принятый и разделяемый всеми, поскольку в основе взаимодействий, в нем осуществляющихся, лежит предложение о том, что окружающие видят социальные реалии такими же, как человек, руководствуясь той же знаковой системой. В результате реальность начинает восприниматься как объективная. Повседневные знания индивида, его отношение к ним, обусловлены его биографией, социальным статусом, социокультурными особенностями среды, а также символической интерпретацией реальности. Социальные взаимодействия всегда структурированы ситуацией и отношениями, в которые вовлечены взаимодействующие субъекты. И эти взаимодействия обуславливают изменение социальной реальности.

От социального статуса и ролевой структуры зависит степень включенности в социальные взаимодействия, определяющие уровень знаний о фрагментах социальной

реальности и отношение к ним. В условиях социального неравенства социальные взаимодействия для ряда категорий индивидов не только носят ограниченный характер в различных сферах жизнедеятельности, но и сильно дифференцируется уровень знания о фрагментах социального мира. Это может проявляться в неравном доступе к образованию как фактору профессиональной карьеры для молодежи из малообеспеченных семей; ограниченному доступу к престижным профессиям; неравному доступу к эффективным ресурсам трудоустройства и профессиональной карьеры. Таким образом, социальное расслоение выступает одним из факторов изменения интресубъективности среды (т.е. не все ее уже разделяют), что ограничивает возможности познания соответствующих фрагментов социальной реальности, соответственно, сужает социальную реальность и отражается на отношении к ним.

Границы социальной реальности зависят также и от способов воспроизводства и распространения знания, имеющихся в социокультурной среде. Чем больше возможностей для приобретения знаний посредством литературы, образования, профессиональной подготовки, тем шире пространство социальной реальности. Но доступность знаний также социально обусловлено. Производство знания – это особый вид типизации, цель которого совместить индивидуальные и общие представления. Типизация позволяет человеку использовать имеющиеся представления для расширения собственных обыденных знаний, что позволяет каждый раз не производить «давно известное», но не исключает творческую активность при появлении нового, ранее неизвестного. Так, например, при переходе из одной профессиональной сферы в другую, при кардинальном изменении профессионального статуса человек корректирует свои

взаимоотношения с другими в соответствии с новыми для него профессиональными реалиями. Но даже в условиях новых реалий действует механизм объективизации индивидуального опыта посредством типизации внешних условий, что способствует расширению фрагментов социальной действительности в сознании индивидов [5; 17].

Таким образом, люди конструируют в своем сознании различные варианты реальности в зависимости от степени владения знаниями другими людьми, с которыми они взаимодействуют, постоянно расширяя собственные представления о ее фрагментах. Субъективная реальность благодаря этому обретает социальный смысл. Возникновение новых социально-ролевых структур способствует расширению пространства социальной действительности и конкретизации отношения к ее фрагментам.

Отношение к фрагментам социальной реальности формируется также посредством признанного мнения. Признанное мнение обретает статус знания, становится частью социальной реальности данной группы, отражается в индивидуальном сознании в качестве субъективной действительности. Это позволяет понять, как происходит отбор паттернов поведения и принятие определенных способов действий в карьерном пространстве. Принятые социальные практики подвергаются рефлексии. Рефлексивность (избирательная способность) обосновывает предрасположенность индивида к тем или иным действиям. Системы прочных приобретенных предрасположенностей называются габитусами, которые лежат в основе формирования субъективной действительности. Габитус носит неосознанный характер, поэтому он не может быть результатом рефлексии. Бурдьё: «Габитус – система прочных приобретенных предрасположенностей (*dispositions*), предназначенных для функционирования в качестве

структурирующих структур, т.е. в качестве принципов, которые порождают и организуют практики и представления, которые объективно приспособлены для достижения определенных результатов, но не предполагают сознательной нацеленности на эти результаты и не требуют особого мастерства» [6].

Габитус одновременно является системой производства практик и системой восприятия и оценивания практик. Габитус также обусловлен социальной позицией, в которой он был сформирован.

Таким образом, социальная реальность – это интересубъективный мир, конструируемый индивидами в социокультурном контексте в процессе габитуально обусловленных социальных практик.

Профессиональная карьера является одним из фрагментов социальной реальности. Она уже неоднократно подвергалась научному осмыслению. Наиболее распространенное в отечественной и западной науке определение карьеры сформулировано следующим образом: «Карьера – последовательность работ, выполняемых индивидом в ходе его жизни» [7].

В современной отечественной науке имеется ряд определений профессиональной карьеры, которые акцентируют внимание на определенном ее аспекте [8; 132–140]. С точки зрения А.Я. Кибанова, «профессиональная карьера – это динамическое явление, т.е. постоянно изменяющийся и развивающийся процесс» [9]. По мнению Т.Ю. Базарова, «профессиональная карьера – последовательность этапов развития человека в профессиональных сферах жизни, являющихся результатом его осознанной позиции и поведения, характеризующихся постоянной динамикой и направленными на достижение целей профессиональной деятельности (профессионального развития)» [10].

В зарубежной науке профессиональная карьера рассматривалась в

рамках концепции поливариативной карьеры Д. Холлом [11; 4–18], карьерных якорей Э. Шейном [12], карьерной зрелости Д. Сьюпером [13]. Данные концепции обладают методологической состоятельностью применительно к исследованию профессиональной карьеры в российских социокультурных условиях. Профессиональная карьера в представленных подходах понимается как самореализация личности, обусловленная Я-концепцией личности. Эвристический потенциал данного понимания позволяет выявить субъективные факторы и особенности реализации профессиональной карьеры.

Парадигма понимания позволяет выявить субъективные смыслы социального действия индивида в изменяющейся социальной реальности. Внутренняя мотивация и оценивание профессиональной карьеры в изменяющейся социальной реальности возможно в рамках теории социального действия, где основой исследования является достижение определенной цели. Согласно М. Веберу, основными элементами социального действия являются [14; 603]:

– субъективный смысл: «социальное действие – это такое поведение, с которым действующий индивид связывает некоторый субъективно подразумеваемый смысл»;

– ориентация действующего лица на другого индивида (индивидов): «социальное действие может быть ориентировано на прошлое, настоящее или ожидаемое в будущем поведение других индивидов».

Из выделенных им видов действий, согласно предъявляемым требованиям, социальными являются только ценностно-рациональные и целерациональные действия. Ценностно-рационально действует человек, сознательно ориентирующий свое поведение на определенные ценности. Данное действие ограничено рационально, т.к. сама ценность принимается

без дальнейшего опосредствования и обоснования, и не принимаются во внимание побочные следствия поступка. «Целерационально действует тот, кто ориентирует свое действие в соответствии с целью, средством и побочными последствиями и при этом рационально взвешивает как средства по отношению к цели, как цели по отношению к побочным следствиям...» [15; 73].

Феноменологическая трактовка социальной реальности как интерсубъективного мира, созданного индивидами в процессе общения, задает особый ракурс научного изучения профессиональной карьеры. Внимание при этом акцентируется на индивидуально-личностном смысле и социокультурной обусловленности профессиональной карьеры как процесса профессионального развития, который постоянно осмысливается, оценивается и контролируется как самим индивидом, так и его окружением.

Таким образом, сложившееся в научном знании классическое понимание профессиональной карьеры не очень эффективно, т.к. не связано с ментальной парадигмой человека. Мы исходим из того, что социальная реальность – это интерсубъективный мир, который конструируется индивидами в процессе социальных практик. Восприятие и интерпретация социальной реальности и ее фрагментов обусловлено социальными статусами индивидов, социокультурным контекстом и социальными практиками, определяемыми габитусом. В рамках феноменологического подхода к социальной реальности удается преодолеть односторонность трактовок профессиональной карьеры как социальной или индивидуальной реальности и сформировать целостное представление о профессиональной карьере как процессе профессионального развития, обусловленного как социокультурным контекстом, так и ментальными программами индивидов.

Примечания:

1. Лубский Р.А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2015.
2. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Институт языкознания РАН, 1997.
3. Лубский А.В. Социальные науки и социальная реальность: к вопросу о погружении в виртуальность // Научная мысль Кавказа. 2011. № 4. С. 19–29.
4. Цит. по: Мальчѐнков И.Е. Паттерны социального пространства в современном социологическом дискурсе // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 2. С. 73–77.
5. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 352 с.
6. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая связь. URL: <http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-simvolicheskaja-vlast>
7. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь. М.: Экономика, 2008.
8. Сорокин П.С. Дисциплинарные подходы к изучению профессиональной карьеры в бизнес-организации и перспективы применения общих социологических теорий // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). 2012. № 1. С. 132–140.
9. Кибанов А.Я., Дуркова И.Б. Управление персоналом организации. Стратегия, маркетинг, интернационализация. М.: Инфра-М, 2011. 312 с.
10. Управление персоналом / под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2002.
11. Briscoe J.P., Hall D.T. The interplay of boundaryless and protean careers: Combinations and implications // Journal of Vocational Behavior. 2006. Vol. 69, Iss. 1. August.
12. Schein E.A. A critical look at current career development theory and research: Career development in organization. San-Francisco, CA: Jossey-Bass, 1986.
13. Super D.E. Toward a comprehensive theory of career development: Career development: Theory and practice. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1992.
14. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
15. Цит. по: Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. М., 1991.

References:

1. Lubsky R.A. Russian statehood as a social reality: methodology of multidimensional study, types, specificity of development. Diss. for the Dr. of Philosophy degree. Rostov-on-Don, 2015.
2. Kubryakova E.S. Parts of speech from the cognitive point of view. M.: Institute of Linguistics, 1997.
3. Lubsky A.V. Social sciences and social reality: on the problem of immersion into virtuality // The Scientific Thought of the Caucasus. 2011. No. 4. P. 19–29.
4. Quoted on: Malchyonkov I.E. Patterns of social space in contemporary sociological discourse // Society. Invironment. Development (Terra Humana). 2012. No. 2. P. 73–77.
5. Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Romanovich N.A. Attitude to the social reality in the Russian society: social and cultural mechanism of formation and reproduction. M.: Norma: Infra-M, 2014. 352 pp.
6. Bourdieu P. Social space and symbolic link // <http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-simvolicheskaja-vlast>

7. Abercrombie N., Hill S., Turner B.C. Dictionary of Sociology. M.: Ekonomika 2008.
8. Sorokin P.S. Disciplinary approach to the study of professional career in business organization and prospects of general sociological theories // Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). 2012. No. 1. P. 132–140.
9. Kibanov A.Ya., Durkova I.B. Personnel management. Strategy, marketing, internationalization. M.: Infra-M, 2011. 312 pp.
10. Personnel management. / Ed. by T.Yu. Bazarov, B. Eremin. The 2nd ed., rev. and enl. M.: UNITY, 2002.
11. Briscoe J.P., Hall D.T. The interplay of boundaryless and protean careers: Combinations and implications // Journal of Vocational Behavior. 2006. Vol. 69, Iss. 1, August.
12. Schein E.A. A critical look at current career development theory and research: Career development in organization. San-Francisco, CA: Jossey-Bass, 1986.
13. Super D.E. Toward a comprehensive theory of career development: Career development: Theory and practice. Springfield IL: Charles C. Thomas, 1992.
14. Weber M. Selected works. M., 1990.
15. Quoted after: Gaidenko P.P., Davydov Yu.N. History and rationality. M., 1991.